

пологии. Ни одна из вышедших за последние десятилетия на Западе книг по экономической антропологии ни по богатству фактического материала, ни по глубине теоретического анализа не может сравниться с рецензируемой монографией Ю. И. Семенова. Это в полной мере относится и к таким несомненно ценным обобщающим работам, как «Экономическая антропология» М. Херсковитца и «Экономика каменного века» М. Салинза.

Н. Б. Тер-Акопян

© 1995 г., ЭО, № 1

Ученики — памяти учителей.

Этносы и этнические процессы. Памяти Р. Ф. Итса. М., 1993, 344 с.

Ранние формы социальной стратификации: генезис, историческая динамика, потестарно-политические функции. Памяти Л. Е. Куббеля. М., 1993, 336 с.

В 1993 г. почти одновременно, с разрывом всего в несколько месяцев, вышли в свет книги, посвященные памяти Р. Ф. Итса и Л. Е. Куббеля. Эти два выдающихся ученых были не просто коллегами и сослуживцами, но и сверстниками, однокашниками, близкими друзьями, и ушли из жизни с интервалом в полтора года, будучи еще в расцвете своих творческих сил. Это были яркие, светлые личности, и их окружала неподдельная любовь и преданность их друзей и учеников. Сегодня усилиями этих учеников их память увековечена книгами, почти одинаковыми по размеру и структуре. Обе книги — сборники научных статей, их открывает предисловие редактора, затем следует биографическая, глубоко эмоциональная статья о безвременно ушедшем ученом, достаточно полный и хорошо составленный список его трудов, что само по себе имеет большую и не только мемориальную, но и научную ценность, и ряд статей на различные темы. Оба сборника редактировал один ответственный редактор — В. А. Попов, и один издательский редактор — Н. В. Барина.

Рассмотрим сначала сборник памяти Р. Ф. Итса, который вышел на несколько месяцев раньше. «Предлагаемая читателю книга посвящена памяти выдающегося советского этнографа и востоковеда, доктора исторических наук, профессора Рудольфа Фердинандовича Итса (1928—1990) и представляет собой сборник статей, связанных с изучением ряда актуальных проблем этнологии и этнокультурной динамики у различных народов мира. Практически все авторы сборника — ученики Р. Ф. Итса, причем большинство из них — выпускники созданной им кафедры этнографии и антропологии Ленинградского университета» (с. 5). Этими словами начинается предисловие к рецензируемому сборнику. Нет слов, прекрасно, когда ученики хранят благодарную память о своем покойном учителе. Достоин восхищения, когда круг интересов и знаний учителя столь широк, что ученики его занимаются самыми разными направлениями этнологической науки — от процесса репродукции аборигенов Северной Сибири до этносоциальной истории оромо, от обстоятельств переселения туркмен на Северный Кавказ до биоэнергетических поверий и ритуалов современных кипующих молодежных группировок, и притом утверждают, что их «статьи являются исследованиями тех областей этнологии и этнографии, которые входили в сферу научных интересов Рудольфа Фердинандовича» (там же). Не оспаривая этих слов, мне все же хотелось бы сказать, что для ученых моего поколения, сверстников, коллег и друзей Р. Ф. Итса, он был прежде всего выдающимся китайстом, исследователем этногенеза и этнической истории народов Восточной и Юго-Восточной Азии, а также видным деятелем музейного строительства. В этом легко убедиться, заглянув в достаточно полную библиографию трудов ученого, имеющуюся в той же книге (с. 26 — 36) и насчитывающую 102 научные монографии и статьи, помимо множества рецензий, публицистических и научно-художественных произведений. Тем большим становится недоумение читателя, когда он видит, что среди 30 статей, вошедших в данный сборник, только статья А. М. Решетова «Проблемы этнографии древних юэ в отечественной науке» и Л. А. Ивановой «Хронологические аспекты атрибуции этнографического экспоната» непосредственно связаны с кругом основных интересов Р. Ф. Итса. Косвенно к ним примыкают статья А. Ю. Сяницына «К вопросу о боевом искусстве тхайн» (Бирма) и Е. С. Соболевой «Китайцы на Тиморе». Для остальных статей моменты переклички с тематикой трудов Р. Ф. Итса найти трудно. Это не значит вовсе, что они в данном сборнике неуместны: просто хотелось бы видеть в книге хотя бы десяток, если не более, работ, посвященных либо этническим проблемам Восточной Азии, либо музейным коллекциям, притом не случайно взятым экспонатам, а комплексам, действительно отражающим этническую историю того или иного народа. Однако таких статей в сборнике нет. Те же статьи, которые в ней есть, настолько различны не только по своей тематике, но и по уровню, и по масштабности сюжетов, что рецензирование этой книги представляло бы собой задачу невыполнимую, не будь она существенно облегчена валичием предисловия, где ответственный редактор В. А. Попов выделил среди статей несколько тематических блоков. Более того, он сумел в очень сжатой форме изложить основные идеи, достижения и выводы большинства статей, так что предисловие к книге могло бы быть и рецензией на нее или ее рефератом. Основные блоки, которые выделяет В. А. Попов, суть следующие: теория этноса в методология изучения этнической истории (на материалах юэ, угров, сартов и общелитературных), различные аспекты ма-

териальной культуры (жилище, колокола, кустарные промыслы и т. д. — сами по себе крайне разнородные, ничем, кроме отвлеченной «материальности», не объединенные), разработка этнокультурных аспектов менталитета (эвенки, тувинцы, бирманцы); половозрастная стратификация и ее институты (оромо, казахи, дагестанцы), этнические контакты на материалах семейно-брачных отношений (ижорцы, лужичане, чукчи); впрочем, далеко не все статьи сборника укладываются даже в самые широкие и произвольно трактуемые рамки выделенных редакторами блоков. Кроме того, непонятно, почему в таком случае редактор не расположил в самом тексте книги статьи сообразно этим блокам. Например, было бы вполне естественно рядом с уже упоминавшейся очень информативной статьей А. М. Решетова поместить аналогичную по тематике статью А. Б. Спевачковского, имеющую, правда, более конкретный, и не столько историографический, сколько проблемно-постановочный характер: «Основные проблемы изучения айвов в отечественной литературе». Довольно странно, что между ними располагаются три статьи (П. А. Беликова, А. Н. Авфертьева, В. А. Попова) о теоретических аспектах изучения этнической и этнокультурной истории, а также статья Г. М. Афанасьевой на популяционно-генеалогическую тему. В имеющемся порядке статей, отраженном в оглавлении, какой-либо логики, не только тематической, но и хронологической, географической, даже просто алфавитной, мне обнаружить не удалось. Намечается, пожалуй, лишь принцип географической долготы, в порядке с востока на запад, но и он не выдержан до конца. Охарактеризовать в рамках журнальной рецензии научную значимость тридцати статей — задача невыполнимая. Нет ни одной статьи, которая не заслуживала бы в той или иной мере положительной оценки; публикация каждой из них — достаточно реальный вклад, имеющий свою познавательную ценность, в общий тезаурус отечественной этнографической науки. Я не случайно употребляю термин «этнографическая», хотя в начале рецензии назвал науку «этнологической». Дело в том, что по названию и замыслу сборник должен был укладываться в рамки этнологии. Однако статьи Ю. А. Ямпольской о шаманском чуме, А. Е. Финченко о типах выпаса скота, А. Н. Давыдова о подвеске колоколов, Г. Г. Ветехиной о кустарных промыслах, Л. А. Ивановой о конкретном музейном экспонате и некоторые другие никак не относятся к понятию «этнологии», они могут быть определены только как этнографические. Хотя, как я уже заметил, каждая статья сборника в той или иной мере представляет интерес для некоторого круга читателей (хотя эти круги для разных статей весьма различны). Хотелось бы все-таки выделить несколько статей, имеющих особенно незаурядную как фактологическую, так и общетеоретическую ценность. Это статьи Т. Б. Щепанской «Имена социального (функциональный анализ поверий об энергии)», Э. Х. Панеш, Л. Б. Ермолова «Мехетинские турки — динамика этнокультурных и социально-политических изменений», Ю. Ю. Карпова «Мужские союзы и социокультурные традиции горских народов Кавказа», Н. В. Ермоловой «Эвенки — проблема этнических различий и локальных групп», О. М. Бронниковой «Сарты в этнической истории Средней Азии». Кстати сказать, видимо, не случайно именно эти статьи в сборнике в наибольшей степени подходят под определение собственно этнологических.

Конечно, в нынешней ситуации катастрофического обнищания и постепенного голодного умирания науки, когда издание всякого научного труда настолько затруднено, что требует от его авторов и редакторов героических и самоотверженных усилий, мы, читатели, должны быть им благодарны за эти усилия, приложенные ими к выпуску любой научной книги. С благодарностью должны мы принять и рецензируемый труд, из отдельных статей которого мы почерпнем немало ценных знаний и идей. Однако приходится признать, что в отличие от многих созданных отечественными этнографами коллективных монографий и даже тематических сборников в данном случае объединение под одной обложкой тридцати разнородных статей не создало самостоятельной ценности, превышающей арифметическую совокупность отдельных ценностей индивидуальных статей. Не вполне удался и замысел учеников создать книжный памятник своему учителю, так как развитие идей и замыслов, бывших центральными для творчества Р. Ф. Итса, здесь, как уже указывалось, не нашло достаточного отражения. Все это еще раз подтвердило тот очевидный факт, что создание сборников, искусственно объединяющих статьи, не несущие общей сверхзадачи, представляют собой давно уже пройденный этап научного книгоиздательства.

Рассмотрим теперь сборник памяти Л. Е. Куббеля. На первый взгляд он очень похож на книгу, разобранную выше. Он и открывается теми же словами: «Предлагаемая читателю книга посвящена памяти выдающегося советского этнографа-африканиста, доктора исторических наук Льва Евгеньевича Куббеля (1929—1988) и представляет собой сборник статей, связанных изучением ряда отдельных проблем социальной стратификации на ранних этапах развития общества. Практически все авторы сборника — ученики Л. Е. Куббеля, а сами статьи являются исследованиями тех областей постетранополитической этнографии (этнополитологии), которые входили в сферу научных интересов Льва Евгеньевича» (с. 1).

Казалось бы, обе книги сделаны по одной схеме, и оценка их должна быть одинаковой. Однако это не так. Начнем с того, что при идентичном объеме в книге памяти Л. Е. Куббеля вдвое меньше статей — их всего 15. Это позволило включить в сборник работ, как правило, более емкие, обстоятельные, избежать известной конспективности, присущей некоторым статьям первого сборника. Но дело не только в этом. Как профессор, педагог, воспитатель, Р. Ф. Итс, возможно, оказал даже большее воздействие на авторов первого сборника, чем Л. Е. Куббель на авторов второго (только В. А. Попов и П. Л. Белков участвуют в обеих книгах). Однако за текстами статей первой книги образа Р. Ф. Итса как научного предшественника автора данного текста, за малым исключением, не встает, и, помимо биографической статьи, ссылки на его труды встречаются только в трех статьях сборника — работах А. М. Решетова, П. Л. Белкова («О методе построения теории этноса») и Л. А. Ивановой.

Во втором же сборнике ссылки на Л. Е. Куббеля, нередко многократные, присутствуют решительно во всех статьях, кроме одной: а именно статьи В. А. Шнирельмана «Рыболовы Камчатки: экономический потенциал и особенности социальных отношений». И дело не только в том, что трудно сегодня писать о

любом аспекте социальной стратификации в разных обществах, не опираясь на труды Л. Е. Куббеля, будь то общества африканские и араийские, к которым труды Л. Е. Куббеля имеют прямое отношение (им посвящена примерно половина статей сборника), или общества австралийских аборигенов, древних ацтеков, протиндоевропейцев и протоаустронезийцев (статьи О. Ю. Артемовой, В. Е. Баглай, С. В. Кулланды). Дело в том, что практически все авторы на своем материале именно развивают идеи Л. Е. Куббеля о сложном, неоднозначном взаимопределяющем воздействии категорий собственности, состоятельности, социальной иерархии, классовобразующих и государствообразующих тенденций. И в отличие от предыдущего сборника, за текстом каждой статьи как бы в ее подтексте слышится голос не только авторов, но Л. Е. Куббеля, подающего цитируемую идею или поддерживающего с автором мысленный диалог.

За исключением статьи В. А. Шнирельмана, в которой большое место занимают количественные подходы к анализу критериев обеспеченности социальных потребностей, и которая стоит особняком и в чисто географическом плане, рассматривая общество, занимающее субарктическую природную нишу и ориентированное на специализированное рыболовство, остальные статьи сборника имеют между собой много общего. Географически почти все объекты рассмотрения располагаются в тропической и субтропической зоне Африки, Южной Азии, Мезоамерики и относятся к обществам с развитым производящим хозяйством; только статьи О. Ю. Артемовой, П. Л. Белкова рассматривают проблему социальной дифференциации в обществах с присваивающим хозяйством, преимущественно на австралийском материале. В подходе к проблемам стратификации и социальной дифференциации статьи во многом перекликаются между собой. Таким образом, книга имеет четко очерченную генеральную тему, статьи скорее напоминают главы коллективной монографии, настолько явно они адресованы единому кругу потенциальных читателей и пользуются единым понятийным аппаратом. В итоге книга во всей своей совокупности производит очень большое впечатление, она закончена, и в тесноте этнографической науки она входит не отдельными статьями, а как единое целое и занимает в нем вполне определенное положение. Она вполне соответствует самым взыскательным требованиям к современному уровню научной публикации.

Выход любой научной книги — отрадное событие, но поводы, приведшие к выходу этих двух книг, очень грустны. Пугающе быстрыми темпами уходит из жизни целое поколение ученых, поколение шестидесятников советской этнографической науки. Они шестидесятники в двойном смысле: и в том, что интенсивное начало их научной деятельности пришлось на знаменательную эпоху конца пятидесятых — начала шестидесятых годов и было этой эпохе созвучно, а также в том, что их уход из жизни падает на возраст, близкий к шестидесятилетию. Я не буду перечислять печальный именной: каждый читатель «Этнографического обозрения» и без того хорошо знает, сколько мы за последние несколько лет проводили коллег в последний путь, причем одним из них было не очень далеко за шестьдесят, а другим далеко еще не было и шестидесяти. И чтобы почтить память безвременного ушедшего крупного ученого, книга, структурно сходная с рецензируемыми сборниками, является, наверное, лучшим средством от забвения этих людей; не только это должна быть книга по-настоящему тематическая, отражающая облик и подвиг того, кому она посвящена, не только вводной частью, но всем содержанием.

С. А. Арутюнов

© 1995 г., ЭО, № 1

Живая старина. Журнал о русском фольклоре и традиционной культуре. 1994. № 1. 64 с.

Праздником нашей науки без преувеличения можно назвать появление первого в послереволюционной России фольклористического журнала. Тематика его несколько шире того, что принято было у нас называть фольклором; это следует отнести к достоинствам «Живой старины», которая и адресована не одним только фольклористам. «Невозможно отделить фольклор от музыки, от ритуала, от мифологии, от всего контекста духовной и даже материальной народной культуры», — справедливо говорится во вступительной статье главного редактора — академика Н. И. Толстого. Далее он пишет: «Фольклор синкретичен, и именно это придает ему цельность и является одним из первых показателей его архаичности. Поэтому журнал будет обращаться и к религиозной, и к мифологической, и к музыкальной стороне народного творчества, и к его социальной стороне, и к историческим и археологическим фактам, проливающим свет на жизнь, чаяния и духовные искания русского и славянского крестьянина — пахаря и пастуха в его недавнем и далеком прошлом». Сказано здесь и о другой особенности «Живой старины»: она «будет не чисто академическим научным журналом, а журналом научно-популярным, излагающим в доступной форме научные проблемы народного творчества». Но при этом стоит цель — не «развлекать читателя и популяризировать уже известные в науке факты и положения», а сохранять верность «принципам научной новизны в поисках, описании и толковании русской и славянской старины». Напоминая о «Живой старине», издавав-

* В 1926 г. было заявлено об учреждении журнала «Художественный фольклор», но это издание фактически реализовалось как неперIODический сборник статей: их вышло всего три с интервалом в один и два года (1926, 1927, 1929 г.).